

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ/GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.22> EDN: ZOJDYL**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕРЕПОДГОТОВКА КАК ДРАЙВЕР ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО РОСТА ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Научная статья

Евтух Т.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-3731-7426;¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (evtukh-tv[at]ranepa.ru)

Предложена: 13.07.2026; Принята: 19.08.2026; Опубликовано: 17.09.2026

Аннотация

Данная научная статья сфокусирована на позитивных последствиях участия в боевых действиях — проявлениях «посттравматического роста». Представлен анализ компонентов посттравматического роста и факторов, влияющих на его возникновение. Исследование основывается на обзоре существующей литературы, анализе актуальных исследований и эмпирических данных.

Отмечается, что особую роль в формировании позитивных изменений в личности участников специальной военной операции выполняет профессиональная переподготовка на федеральных и региональных кадровых программах, ориентированных на подготовку кадрового резерва для государственного и муниципального управления. Данные программы наряду с прохождением академического трека, включают культурный трек и трек по личностно-профессиональному развитию, а также стажировки в органах власти и проектную деятельность.

Ключевые слова: специальная военная операция, ветераны боевых действий, посттравматический рост, личностно-профессиональное развитие, профессиональная переподготовка, кадровые программы, драйвер развития.

PROFESSIONAL RE-TRAINING AS A DRIVER OF POST-TRAUMATIC GROWTH AMONG COMBAT VETERANS

Research article

Evtukh T.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-3731-7426;¹ Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Perm, Russian Federation

* Corresponding author (evtukh-tv[at]ranepa.ru)

Suggested: 13.07.2026; Accepted: 19.08.2026; Published: 17.09.2026

Abstract

This research article focuses on the positive consequences of participating in combat operations — manifestations of ‘post-traumatic growth’. An analysis is presented of the components of post-traumatic growth as well as the factors influencing its emergence. The research is based on a review of the existing literature, an analysis of recent studies and empirical data.

It is noted that professional retraining under federal and regional personnel programmes, which are geared towards preparing a personnel reserve for state and local government, plays a key role in bringing about positive changes in the personalities of those taking part in the special military operation. Alongside an academic stream, these programmes include a cultural stream and a stream focusing on personal and professional development, as well as work placements within government bodies and project-based activities.

Keywords: special military operation, combat veterans, post-traumatic growth, personal and professional development, professional retraining, HR programmes, driver of development.

Введение

Исследования последствий участия в боевых действиях стали масштабным междисциплинарным направлением.

Долгое время специалисты фокусировались преимущественно на патологических проявлениях, в особенности на терапии посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), однако спектр психологических эффектов комбатантного опыта гораздо шире и охватывает состояния от клинических нарушений до вариантов психологической нормы [4, С. 212].

Исследователи подчеркивают: большинство ветеранов — это психически здоровые люди. Они способны самостоятельно преодолевать трудности, а их главная потребность заключается в адаптации к гражданской жизни и возвращении в общество [2], [6], [8].

Для помощи в решении данной задачи и с целью трансформации боевого опыта ветеранов СВО в управленческие компетенции и последующего трудоустройства в органах государственной, муниципальной власти и госкорпорациях с

1 марта 2024 года стартовала сначала федеральная образовательная программа «Время героев», далее — её аналоги в регионах. Эффекты прохождения данных программ нуждаются в изучении и дальнейшем обсуждении [7].

Методы исследования

Для проведения данного исследования был применён метод обзора литературы, включающий анализ научных публикаций и эмпирических данных, связанных с темой исследования и анкетирование участников программы профессиональной переподготовки «Герои Прикамья», общая выборка составила 64 человека — участников и ветеранов специальной военной операции, имеющих высшее образование (47% — юридическое образование, 15,7% — инженерное, 10% — экономическое, 8,6% — в сфере ГМУ), 72% респондентов проживает в крупных городах Пермского края, 46% участников программы имеют государственные награды, полученные за период специальной военной операции.

Анкета представляет собой итоговую рефлексию (самоанализ) выпускника после окончания образовательной программы и направлена на оценку личного и профессионального роста, а также на планирование дальнейшего будущего. Основные блоки анкеты связаны с оценкой полученных знаний, навыков и изменения взгляда на свою профессию («С каким самым ценным багажом (знаниями, навыками, пониманием) вы выходите после освоения программы?»), выявление надпрофессиональных навыков (soft skills) — самоорганизации, понимания себя и взаимодействия с людьми («Чему важному, но не связанному напрямую с профессией, вы научились за это время?»), моделирование своего профессионального статуса, уровня экспертизы и зоны ответственности через 3–5 лет, определение того, чем именно является будущая карьера для выпускника («Кем вы видите себя через 3–5 лет после завершения программы? Опишите не должность, а скорее ваш уровень влияния, экспертизы, круг решаемых задач»), размышление о действиях в ситуации, когда карьерный максимум (потолок) уже достигнут («Представьте, что вы достигли карьерного потолка. Что вы тогда будете делать?»).

Основные результаты и их обсуждение

А.Г. Караяни [2] показывает, что боевой опыт может приводить не только к расстройствам, но и к позитивным личностным изменениям.

Среди участников боевых действий, справившихся с психической травмой, выделяется группа военнослужащих, превращающая пережитый стресс в ресурс для качественного развития. Данную тенденцию вслед за Ричардом Тедески и Лоуренсом Кэлхоуном стали классифицировать как «посттравматический рост» (ПТР) [10]. Ими были обозначены следующие изменения людей, переживающих посттравматический рост: улучшение отношений с близкими (взаимопомощь, эмпатия), открытие новых жизненных путей, укрепление внутренней силы и уверенности, духовное преобразование (смена ценностей), а также более зрелое и глубокое восприятие жизни.

Критерии ПТР, описываемые разными авторами, А.Г. Караяни были распределены по четырём векторам направленности: на себя (масштабность и глубина самопознания и изменение самоотношения), на окружающих (качество взаимодействия и построения отношений с другими), на деятельность (достижение поставленных целей и видение новых возможностей) и на жизнь в целом (изменение установок, обострённое чувство справедливости, резильентность).

При категоризации ветеранов по переживаемым психологическим последствиям участия в боевых действиях в категорию «ветераны боевых действий, испытывающие посттравматический рост» А.Г. Караяни [3] включает тех военнослужащих, которые действуя в обстановке смертельной опасности, неизвестности, напряжённости, ответственности и т.д., обнаружили в себе ранее не известные силы, возможности, ресурсы и энергию. Если они получают возможность реализовать свой новый личностный потенциал, свою энергию и активность, они способны стать генератором и механизмом серьёзных позитивных социальных преобразований.

Необходимо отметить, что в фокусе внимания исследователей находится не только структура, критерии, но и факторы, различные корреляты и последствия ПТР. Тем не менее, можно говорить о недостаточной изученности этого феномена и перспективности избрания при анализе ПТР принципа междисциплинарности [1], [5].

Переквалификация и получение новой гражданской специальности могут рассматриваться в качестве мощнейшего инструмента интеграции травматического опыта в структуру личности, превращая пережитый стресс в ресурс для качественного развития.

В отличие от пассивной психотерапии, обучение конкретной профессии переводит ветерана боевых действий из роли «пострадавшего/пациента» в позицию «активного субъекта», способного контролировать свою жизнь.

Процесс освоения новой профессии запускает несколько глубоких психологических трансформаций: от потери прежних ориентиров к обретению новой идентичности.

В процессе обучения происходит:

- ресоциализация и смена социальной роли (одним из барьеров для ветерана является фиксация на «Боевом Я», а переквалификация даёт легитимный статус «студента», «специалиста», «коллеги», что позволяет переключиться на созидательные гражданские задачи);

- восстановление локуса контроля (на войне боец часто сталкивается с ситуациями, где от него ничего не зависит, а учёба возвращает ощущение управляемости жизнью: «Я приложил усилия — я выучил материал — я получил оценку/навык — я управляю своим будущим») [9];

- просоциальная трансформация (стремление к защите слабых конвертируется в легальную общественную деятельность, что укрепляет экзистенциальные смыслы).

Чтобы обучение стало именно драйвером роста, а не фактором повторного стресса, оно должно опираться на четкие психологические этапы:

1. Диагностика и деконструкция «Боевого Я».

Суть: профориентация с учетом сильных качеств (стрессоустойчивость, лидерство) и ограничений (ПТСР, ранения).

Эффект для ПТР: ветеран осознает, что его боевые навыки (Soft Skills) — это ценный капитал для гражданского рынка, а не «бесполезный груз».

2. Преодоление «кризиса новичка».

Суть: период, когда ветеран сталкивается с первыми учебными трудностями и риском падения самооценки («Я ничего не понимаю в этой сфере»).

Эффект для ПТР: формирование поведенческой гибкости. Преодолевая сопротивление, человек развивает новые когнитивные схемы и учится запрашивать помощь.

3. Формирование новой «Я–концепции».

Суть: первые практические успехи, стажировки, создание реального продукта или проекта.

Эффект для ПТР: рождается новое «Профессиональное Я». Происходит интеграция: «Я — ветеран, который прошел через ад, но сейчас я успешный специалист/руководитель, способный создавать будущее».

Ярким примером переквалификации как катализатора личностного и карьерного роста являются федеральная программа «Время героев» (для управленцев из числа участников СВО), а также её аналоги в регионах.

Они дают не просто теоретические знания, а высокий социальный статус, четкие карьерные лифты и сильное профессиональное комьюнити, что напрямую стимулирует посттравматический рост.

Региональная программа «Герои Прикамья» — уникальный кадровый проект, запущенный в Пермском крае в 2025 году на базе Пермского филиала РАНХиГС (Президентской академии). Программа построена по модульной системе и наряду с академическим треком включает трек личностно–профессионального и культурного развития, а также межмодульные стажировки, предполагающие работу с наставниками в органах власти.

Феномен личностно–профессиональной трансформации ветеранов СВО в рамках программы заключается в конвертации боевого опыта, жёстких навыков выживания и кризисного лидерства в стратегические компетенции государственного и муниципального управления.

По результатам проведённого анкетирования были получены следующие результаты:

При ответе на вопрос: «С каким самым ценным багажом (знаниями, навыками, пониманием) вы выходите после освоения программы?» 45% респондентов отметили академические знания и понимание сути стратегического управления и принятия решений в ГМУ, технологий управления, 32,8% — лидерство и командное взаимодействие, 34,4% — понимание своих возможностей, личностно–профессиональных ресурсов и их развития, 15,6% — изменение смысловых ориентиров («государственная и муниципальная служба — это про служение»).

Ответы на вопрос «Как изменилось ваше понимание профессии с момента поступления на эту программу до сегодняшнего дня?» позволили определить, что у 44% участников программы трансформировалось понимание профессии государственного и муниципального служащего, связанное с трудоёмкостью и сложностью деятельности, необходимостью постоянного обучения и накопления профессионального опыта, высокой значимостью команды для эффективной работы.

45,3% участников, в случае достижения карьерного потолка, готовы к активным действиям (смене профессиональной деятельности и/или профессиональной роли, обучению и профессиональному развитию).

Свое профессиональное будущее большинство участников (68,8%) представляют как возможность реализовать себя, свой потенциал, расти профессионально, заниматься интересным делом, справляться с новыми вызовами, приносить пользу обществу, быть полезным своей стране и краю в гражданской жизни.

В период адаптации к программе переподготовки основными ограничениями для участников выступили: недостаточные навыки поиска и структурирования информации, большая информационная и рефлексивная нагрузка (по академическому блоку и блоку личностно–профессионального развития), коммуникативный барьер (трудность правильно и точно выразить собственные мысли, презентовать информацию большой аудитории). Для снятия данных ограничений использовался формат индивидуальных и групповых консультаций.

В целом, у выпускников программы можно констатировать следующие значимые позитивные изменения:

- адекватное понимание своих возможностей, личностно–профессиональных ресурсов и их развития;
- уточнение возможности собственного вклада, изменение смысловых ориентиров;
- осознание важности перехода от иерархической коммуникации к сетевой, от единоличного принятия решений — к коллегиальному;
- конкретизация представлений о сущности, специфике, ограничениях государственной и муниципальной службы;
- более отчётливое видение себя в будущем (сфера деятельности, статус) и своей индивидуальной траектории личностно–профессионального развития.

Стажировки позволили участникам программы увидеть процессы «изнутри», получить помощь в решении задач, а подготовка и защита итоговых проектов стать основой для ряда управленческих и социальных инициатив, реализующихся в муниципальных Пермского края и, в том, числе получивших грантовую поддержку.

Сопоставив данные эффекты с критериями посттравматического роста, можно говорить о наличии ПТР ветеранов СВО — участников конкретной региональной кадровой программы.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что региональная кадровая программа «Герои Прикамья» выступает эффективным институциональным инструментом личностно–профессиональной трансформации ветеранов СВО.

Программа доказывает, что целенаправленная переквалификация может служить мощным катализатором позитивных психологических изменений после пережитого кризисного опыта.

Грантовая поддержка и реализация итоговых проектов в муниципалитетах Пермского края доказывают прямую практическую ценность программы для социально-экономического развития региона.

Таким образом, опыт Пермского края демонстрирует успешную модель синергии академического знания, государственной поддержки и психологической реабилитации. Разработанная методология и полученные эффекты программы «Герои Прикамья» могут быть рекомендованы к тиражированию в других субъектах Российской Федерации как проверенный механизм формирования новой управленческой элиты из числа защитников Отечества.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Цветков А.В., Центр нейропсихологии «Изыюминка»,
Москва Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.22.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Tsvetkov A.V., "Izyuminka" center for neuropsychology,
Moscow Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.22.1>

Список литературы / References

1. Баранов М.Л. Посттравматический рост у ветеранов боевых действий / М.Л. Баранов, Ю.А. Чайка // Социальная и клиническая психиатрия. — 2026. — Т. 36, № 1. — URL: <https://psychiatr.ru/magazine/scp/175/2634> (дата обращения: 08.07.26).
2. Караяни А.Г. Посттравматический рост у участников боевых действий: есть повод для оптимизма / А.Г. Караяни // Человеческий капитал. — 2024. — № 8(188). — С. 236–244.
3. Караяни А.Г. Психологические последствия участия в боевых действиях: «не ПТСРом единым» / А.Г. Караяни // Российский военно-психологический журнал. — 2023. — № 2(2). — С. 75–83.
4. Караяни А.Г. «Не вернувшиеся с войны». Феномен хронизации боевого Я у ветеранов боевых действий / А.Г. Караяни, С.А. Проценко // Экстремальная психология и безопасность личности. — 2026. — № 3(1). — С. 210–224.
5. Мальцева А.П. Социальная и профессиональная реадaptация бывших участников боевых военных действий / А.П. Мальцева, А.П. Соболева. — Ульяновск : ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2026. — 160 с.
6. Решетников М.М. Необходимо дезавуировать истерику с возможным количеством ПТСР / М.М. Решетников // Психологическая газета. — 2023. — URL: <https://psy.su/feed/11011> (дата обращения: 10.06.26).
7. Семелева Е.В. Образование после СВО: путь к новым вершинам в мирной жизни / Е.В. Семелева, Е.В. Плигина, Н.М. Селезнева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2026. — № 1(204). — С. 70–74.
8. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. — Москва : КогитоЦентр, 2009. — 208 с.
9. Цаплин Е.В. Проблемы адаптации ветеранов СВО к гражданской жизни / Е.В. Цаплин, В.В. Березовец // Личность: ресурсы и потенциал. — 2024. — № 4(24). — С. 9–16. — URL: <https://personality-journal.ru> (дата обращения: 15.06.26).
10. Tedeschi R.G. Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence / R.G. Tedeschi, L.G. Calhoun // Psychological Inquiry. — 2024. — Vol. 15. — P. 1–18.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranov M.L. Posttraumatic growth among combat veterans / M.L. Baranov, Yu.A. Chaika // Sotsialnaya i klinicheskaya psikhiiatriya [Social and Clinical Psychiatry]. — 2026. — Vol. 36, № 1. — URL: <https://psychiatr.ru/magazine/scp/175/2634> (accessed: 08.07.26). [in Russian]
2. Karayani A.G. Posttraumatic growth among combat veterans: grounds for optimism / A.G. Karayani // Human capital. — 2024. — № 8(188). — P. 236–244. [in Russian]
3. Karayani A.G. Psixologicheskie posledstviya uchastiya v boevy'x dejstviyax: «ne PTSRom ediny'm» [Psychological Consequences of Combat: It's Not Just About PTSD] / A.G. Karayani // Russian Military-Psychological Journal. — 2023. — № 2(2). — P. 75–83. [in Russian]
4. Karayani A.G. «Ne vernuvshiesya s vojny'». Fenomen xronizacii boevogo Ya u veteranov boevy'x dejstvij [“Those Who Did Not Return from the War”: The Phenomenon of the Chronic Combat Self in Combat Veterans] / A.G. Karayani, S.A. Procenko // Psychology of Extreme Situations and Personal Safety. — 2026. — № 3(1). — P. 210–224. [in Russian]
5. Maltseva A.P. Sotsialnaya i professionalnaya readaptatsiya bivshikh uchastnikov boevikh voennikh deistvii [Social and professional readaptation of former combatants] / A.P. Maltseva, A.P. Soboleva. — Ulyanovsk : FGBOU VO «UlGPU im. I.N. Ulyanova, 2026. — 160 p. [in Russian]
6. Reshetnikov M.M. Neobkhodimo dezavuirovat isteriku s vozmozhnim kolichestvom PTSR [It is necessary to disavow the hysteria regarding the potential number of PTSD cases] / M.M. Reshetnikov // Psikhologicheskaya gazeta [Psychological Newspaper]. — 2023. — URL: <https://psy.su/feed/11011> (accessed: 10.06.26). [in Russian]
7. Semeleva E.V. Obrazovanie posle SVO: put' k novy'm verшинam v mirnoj zhizni [Education After the Special Military Operation: A Path to New Heights in Civilian Life] / E.V. Semeleva, E.V. Pligina, N.M. Selezneva // Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. — 2026. — № 1(204). — P. 70–74. [in Russian]
8. Tarabrina N.V. Psikhologiya posttraumaticeskogo stressa [The Psychology of Post-Traumatic Stress] / N.V. Tarabrina. — Moscow : KogitoTsentr, 2009. — 208 p. [in Russian]

9. Tsaplin Ye.V. Problemi adaptatsii veteranov SVO k grazhdanskoi zhizni [Challenges of adapting SMO veterans to civilian life] / Ye.V. Tsaplin, V.V. Berezovets // Lichnost: resursi i potentsial [Personality: resources and potential]. — 2024. — № 4(24). — P. 9–16. — URL: <https://personality-journal.ru> (accessed: 15.06.26). [in Russian]
10. Tedeschi R.G. Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence / R.G. Tedeschi, L.G. Calhoun // Psychological Inquiry. — 2024. — Vol. 15. — P. 1–18.